

**Балетный станок — неперенный атрибут
квартиры танцовщицы**

— Наверное, так и будет, ведь я всегда шла против течения. Я считаю, что на балетную сцену прежде всего должна выходить Женщина — балерина. Красивая Женщина на сцене, по моему, гораздо важнее, чем танцующий робот с высушенным неэстетичным телом. Именно поэтому я первая отказалась от агрессивного макияжа, безумных подводок на глазах, первой начала снимать клипы, делать сольные концерты с номерами, поставленными на меня... Ближайший такой шоу-вечер со специальными декорациями состоится 20 ноября в зале «Россия».

— Но ведь это колоссальная физическая нагрузка. Вы же готовите новый репертуар в свободное от работы в Большом театре время. К тому же ваши

ТЕТ-А-ТЕТ

шоу-программы необычны для классического балета.

— Да, но мне нравится этим заниматься. А у многих все новое вызывает осуждение. Поэтому и пишут, что я ушла на эстраду, бросила танец ради гимнастики. Но мне не привыкать — у меня закаленный характер. Со времен хореографического училища остался, куда меня даже в свое время не хотели брать.

— Почему?

— Из-за высокого роста, из-за отсутствия нужных тогда данных. Но я стала много заниматься, и на третий раз меня приняли условно — до первой двойки. Учиться тоже было нелегко. Меня не брали ни в один номер — даже в массовку, ни в один вальсик. Подбрасывали сигареты, чтобы педагоги подумали, что я курю. Прятали пуанты, приготовлен-

ные к спектаклю — поставишь у стенки, отвернешься, а их нет. А когда меня, еще студенткой, пригласили в Мариинский театр танцевать «Лебединое озеро» — возникали и более серьезные ситуации. Однажды в антракте с моего костюма срезали камни-украшения.

— И что же вы сделали?

— А что я могла сделать?! Вышла на сцену — с глазами, полными слез, но и

